

УДК 340

Особенности уголовной ответственности за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (вопросы применения и совершенствования уголовного закона)

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье дается анализ действующего и предшествующего уголовного законодательства о задержании преступника, определяется юридическая природа последнего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, дается понятие превышения пределов, необходимых для задержания преступника, раскрываются основания и условия правомерности причинения ему необходимого вреда, исследуются особенности состава убийства, предусмотренного частью второй ст. 108 УК РФ, даются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, анализируется опубликованная и местная судебная практика по делам данной категории.

Ключевые слова: задержание преступника; превышение пределов необходимости задержания преступника; обстоятельство, исключающее преступность деяния, смягчающее уголовную ответственность или наказание; «привилегированное» убийство; основания смягчения ответственности и наказания; вина; степень вины; преступление; личность преступника и др.

Согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом **не было допущено превышения необходимых для этого мер**». Последнее законодатель определяет как «явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и **обстоятельствам задержания**, когда лицу **без не-**

обходимости причиняется не вызываемый **обстановкой** вред» (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, само по себе, т.е. как таковое, не может оцениваться как правомерное и социально полезное поведение. Позитивным оно становится лишь тогда, когда **есть необходимость** в задержании такого лица и когда **иными средствами задержать преступника не представлялось возможным**, что подразумевает его **противодействие задержанию**, которое приходится преодолевать, и если при этом «не были превышены меры, необхо-

димые для такого задержания», т.е. пока и поскольку сохранялась необходимость насильственного задержания преступника и не был причинен явно несоразмерный этой необходимости вред в данной обстановке задержания.

Иными словами, задержание преступника как действие, связанное с осуществлением такого задержания, правомерно постольку, поскольку оно необходимо, а причинение при этом вреда задерживаемому является вынужденным, допускаемым исключительно «в целях его задержания для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений». Подобно актам необходимой обороны и крайней необходимости, задержание лица, совершившего преступление и причинение при этом уголовно-наказуемого вреда допустимы и желательны, если они совершаются в состоянии необходимости задержания преступника.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, выделено в отдельный состав убийства, совершенного при смягчающих ответственность обстоятельствах, именно потому, что оно происходит в момент нахождения задерживаемого лица в состоянии необходимости задержания преступника, когда и действия этого лица, и причинение смерти задерживаемому образуют превышение пределов такой необходимости. Превышение пределов необходимости задержания преступника, другими словами «превышение мер¹, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» [1], как его пространно именуется законодатель, является конструктивным элементом данного состава убийства. При наличии этого элемента и его доминирующем влиянии на другие элементы и признаки состава убийства, существенно затрагивающем психологическую деятельность и внешнюю подструктуру поведения убийцы, содеянное должно квалифицироваться по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Превышение имеет место лишь тогда, когда лицо, осуществляющее задержание преступника, в момент убийства последнего находится в состоянии соответствующей необходимости, но выходит при этом за границы дозволенного в своих действиях и их последствиях.

Состояние необходимости задержания преступника – это система, основу которой составляет

¹ В определенном смысле «мера» – это «предел, граница проявления чего-нибудь» [см.: 1, с. 350]. Поэтому понятие «превышение пределов необходимости» и «превышение мер, необходимых для ...» означает, по существу, одно и то же, а именно «выход за пределы нужного, допустимого, разрешенного; сделать что-нибудь больше, чем требуется» (См.: там же: «превышение» [см.: 1, с. 579]; «предел» [см.: 1, с. 580]; «необходимость» [см.: 1, с. 408]). Однако по аналогии с понятиями «превышение пределов необходимой обороны» или «превышение пределов крайней необходимости» логичнее было бы использовать в данном случае понятие «превышение пределов необходимости задержания преступника».

конфликтное взаимодействие лица, производящего задержание, и лица, совершившего преступление, которое оказывает противодействие задержанию. Обязательной предпосылкой и составной частью данной системы является наличие необходимости в таком задержании, связанном с причинением уголовно-наказуемого вреда задерживаемому лицу, которая может возникнуть лишь в случае совершения им преступления, допускающего насильственное задержание преступника.

Состояние необходимости задержания преступника – это целостное единство (комплекс) признаков объективного и субъективного характера, включающее в себя, наряду с действиями и соответствующей психической деятельностью, связанной с осуществлением такого задержания, также поведение самого задерживаемого преступника, препятствующее задержанию, криминально-виктимогенные особенности его личности и условия, в которых происходит задержание, оказывающие непосредственное воздействие на позицию задерживаемого в конкретной обстановке задержания.

Говоря о задержании лица, совершившего преступление, не следует исходить «из различия между самим актом правомерного задержания преступника и действиями, заключающимися в причинении ему вреда с целью осуществления такого задержания» [2, с. 10], и на этом основании делать вывод, что тот и другой акт поведения имеет самостоятельное уголовно-правовое значение и что каждый из них имеет свои основания и условия правомерности [2, с. 30-37; 61; 97-129]. В едином акте насильственного задержания преступника или задержания с причинением ему вреда² такое различие весьма условно и не имеет сколько-нибудь большого правового значения, скорее запутывает решение данного вопроса. Уголовный закон предусматривает не два, а один акт правомерного поведения: «причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление», которое осуществляется «без превышения мер, необходимых для задержания преступника». Разговоры о различии между действиями по задержанию преступника и действиями, связанными с причинением ему вреда, имеют смысл главным образом в случаях разграничения насильственного и ненасильственного актов задержания [3, с. 55-56]. Ясно, что причинение преступнику вреда с целью его задержания должно основываться на правомерности самого (ненасильственного) акта задержания [2], понимаемого как единый сложный процесс и единый акт сложного трансформирующегося поведения.

Действия, направленные на задержание преступника, должны быть необходимыми, ибо правомерное, хотя и насильственное его задержание, – всег-

² Насильственное задержание человека всегда связано с причинением ему вреда.

да необходимое, всегда вынужденное, и меры по задержанию преступника «должны быть вызваны **необходимостью задержания**» [4, с. 50; 5, с. 30; 6, с. 33]. Применяя те или иные средства задержания, влекущие за собой смерть задерживаемого преступника, лицо, осуществляющее насильственное задержание, должно сознавать, что «иного выхода нет» [7, с. 222]. Необходимость действий, связанных с причинением в том числе и такого вреда задерживаемому преступнику, вызывается совершением им опасного преступления, а также таким его поведением и такими обстоятельствами задержания, которые свидетельствуют о том, что «**иными средствами задержать такое лицо не представляется возможным**» (ч. 1 ст. 38 УК РФ).

В кассационном определении по делу Б., незаконно осужденного за убийство при задержании преступника и превышение должностных полномочий с применением оружия, в связи с этим справедливо указывается: «Б., являющийся работником милиции, действовал правомерно, применяя огнестрельное оружие в отношении Э., так как осуществлял задержание **опасного преступника, совершившего вооруженный разбой и длительное время скрывавшегося от следствия и суда**. При сложившихся обстоятельствах **задержать убегающего преступника без применения оружия было невозможно**» [8, с. 24].

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, судам необходимо выяснять обстоятельства, свидетельствующие **о невозможности иными средствами задержать такое лицо**. В случае совершения преступления несколькими лицами причинение вреда возможно **только в отношении тех соучастников, которых задержать иными средствами не представлялось возможным**.

Если лицо, осуществляющее задержание преступника, убеждается, например, в том, что последний невооружен, значительно слабее его или не в состоянии от него скрыться, не способен оказать ему адекватное противодействие, видит, что на помощь к нему спешат сотрудники полиции и, несмотря на это, наносит смертельный удар или опасное для жизни огнестрельное ранение задерживаемому, такие действия из общественно полезных превращаются в общественно опасные, в преступление.

Первое условие правомерности задержания преступника означает, что при сложившихся обстоятельствах преодолеть противодействие последнего задержанию без причинения ему вреда не представлялось возможным. Речь не идет о

том, чтобы задержание непременно сопровождалось «**минимальным причинением вреда задерживаемому**», как вытекает из смысла п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. При этом важно, чтобы «**не было допущено превышения необходимых для этого мер**» (ч. 1 ст. 38 УК РФ), того, что «**лицу без необходимости причинения явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред**» (ч. 2 ст. 38 УК РФ). И это – **второе условие правомерности насильственного задержания преступника**. **Правомерность насильственного задержания преступника, то есть причинение ему уголовно-наказуемого вреда в конкретной обстановке задержания, а в соответствующих случаях также причинение явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда, должны быть достаточно полно и четко обоснованы в приговоре суда по делам исследуемой категории**.

В приговоре суда по делу М., признанного виновным в убийстве Н. при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего квалифицированную кражу имущества из дома последнего, без какого-либо обоснования квалификации содеянного М. по ч. 2 ст. 108 УК РФ было лишь указано: «**Действия М. не являлись необходимыми для задержания Н., поэтому не было необходимости причинения задерживаемому явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда, а имелись иные средства его задержания**» [9].

Таким образом, суд не только не обосновал квалификацию содеянного подсудимым, но и спутал одно из обязательных условий состояния необходимости задержания преступника как правомерного деяния – **наличие «иных средств задержания преступника»** (ч. 1 ст. 38 УК РФ), со вторым условием его правомерности – с «**превышением необходимых для этого мер**» (ч. 2 ст. 38 УК РФ). Как отмечалось, отсутствие первого условия исключает **состояние необходимости задержания преступника**, а значит, и возможность **превышения мер, необходимых для его задержания**.

В приговоре также не была дана оценка характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления, а равно оценка противодействующего задержанию поведения преступника в сложившейся обстановке задержания для того, чтобы можно было бы сделать правильные выводы о том, что: во-первых, можно ли было задержать Н. и его соучастников «иными средствами», то есть без применения насилия и причинения опасных для жизни ножевых ранений задерживаемому; во-вторых, при отрицательном решении первого вопроса правильно ли было квалифицировать содеянное подсудимым как убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. При этом остается непонятным решение суда, который, указав, что действия М. «**не являлись необходи-**

мыми для задержания Н.», при отсутствии такой необходимости квалифицировал совершенное убийство не по ч. 1 ст. 105. А по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Следователь и суд обязаны по каждому такому делу устанавливать вначале наличие необходимости, то есть оснований и условий правомерности насильственного задержания преступника (с возможным причинением ему определенного уголовно-наказуемого вреда), а затем уже решать вопрос о «превышении необходимых для этого мер».

Меры насильственного задержания преступника применяются только тогда, когда в них и, конечно, в самом его задержании есть необходимость, как общее основание действий по задержанию лица, совершившего преступление, путем вынужденного причинения ему вреда. Вынужденность причинения при этом вреда возникает именно потому, что задерживаемое лицо в период после совершенного им преступления негативно относится к самому его задержанию, что проявляется в его активном сопротивлении при задержании или в стремлении уклониться иным образом от задержания и доставления в органы власти. В результате возникает такое состояние и такая ситуация, когда задерживаемое лицо вынуждено действовать с применением насилия, причиняя вред задерживаемому преступнику. Пределы такой «вынужденности» или «необходимости» определяются «соразмерностью сил, возможностей и средств данного гражданина или представителя власти и противодействующего преступника в конкретной обстановке» [2, с. 102]. Вынужденность, связанная с необходимостью преодолеть противодействие преступника задержанию, предполагает вынужденность, связанную с необходимостью действовать соразмерно опасности совершенного им преступления, определяющей «тот максимум вреда, причинение которого допустимо в целях задержания преступника» [2, с. 117].

Задержание преступника даже с причинением ему вреда представляет собой социально-полезное поведение, поскольку оно «выступает одним из средств обеспечения неотвратимости уголовной ответственности и пресечения совершения им новых преступлений» [10]. Такое задержание, осуществляемое в указанных целях, оказывает существенную помощь правосудию, интересам общества и государства. Вот почему призывы и рекомендации минимизировать причиняемый преступнику при его задержании вред (например, обязательность причинения при этом менее значительного вреда, чем был причинен им в результате совершения преступления, или иного предельно минимального вреда) нецелесообразны и способны существенно снизить социально-полезную активность не только общественности, но и представителей власти в борьбе с преступностью. Подобные требования к лицу, осуществляющему задержание преступника, к

риску, подвергнуться ответному насилию со стороны задерживаемого лица, добавляет риск подвергнуться несправедливому карательному воздействию со стороны органов правосудия, которому как раз и призвано служить правомерное, хотя и насильственное, задержание преступника. К тому же вполне очевидно, что необходимое задержание преступника по своей социально-правовой природе гораздо ближе к необходимой обороне, чем к крайней необходимости.

Правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным ст.ст. 37 и 38 УК РФ, – это не только общественно полезное, но и невиновное деяние, поскольку лицо, осуществляющее необходимую оборону или необходимое задержание преступника, осознает общественную полезность своих действий и их необходимость, предвидит их общественно полезный результат, состоящий в неотвратимости и справедливости ответственности задерживаемого за совершенное преступление и в пресечении возможности совершения им новых преступлений.

Об общественной опасности и виновности лица, осуществляющего задержание преступника, можно говорить только в случае превышения необходимых для этого мер, предусмотренных уголовным законом. Как сказано в абз. 1 п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью».

Убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, предполагает необходимость задержания преступника, сопряженного с причинением ему уголовно-наказуемого вреда. При этом умышленное причинение задерживаемому смерти является чрезмерным, то есть излишним для достижения целей задержания и в этом смысле лишенным необходимости причинения такого вреда. Именно в таком смысле, думается, и следует понимать законодателя, который, определяя понятие «превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», указывает на то, что в этих случаях «лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред». Иными словами, причинение вреда при подобном превышении пределов необходимости становится или остается необходимым, то есть именно вообще необходимостью, но в части причинения такого тяжкого вреда, как смерть потерпевшего, оно лишено соответствующей необходимости.

Только при наличии определенных оснований и условий, создающих и поддерживающих режим необходимости задержания преступника, сопряженного с причинением ему вреда, то есть с насилием, можно говорить о правомерности этого вида правомерного, социально полезного поведения.

«Основание» – это **«причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»** [1, с. 463]. В свою очередь, **«причина»** есть **«явление, вызывающее возникновение другого явления, основание для каких-нибудь действий»** [1, с. 603] или **«основа возникновения любых объектов и систем: то, что порождает другие явления»** [11, с. 1072], то, что влечет за собой другое явление (следствие)» [12, с. 511]. С позиции философии, **«производимое причиной следствие зависит от условий»**. **«Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия...»**. Одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают **«одинаковые следствия»**. Такова же роль и соотношение **«основания»** или **«основы»**, **«причины и условия, характеризующих причинно-следственную связь в ситуации задержания преступника»**.

Первоначальным основанием необходимости задержания лица в порядке ст. 38 УК РФ является не **«обнаружение преступника в обстановке, когда иными средствами, то есть без причинения вреда, задержать его не представлялось возможным»** [13, с. 293], а **«совершение им преступления, представляющего повышенную общественную опасность»**. Поскольку данная статья предусматривает задержание **«лица, совершившего преступление»**, то первым объективным основанием насильственного задержания, то есть задержания, сопряженного с причинением лицу уголовно-наказуемого вреда, является **«наличие совершенного им преступления, а условием правомерности (необходимости) такого задержания по данному основанию – высокая общественная опасность совершенного лицом преступления»**.

Основанием для **«простого»** (ненасильственного) задержания и доставления задержанного органам власти может служить совершение лицом **любого преступления**. Возможны также случаи задержания лица, совершившего **«общественно опасное посягательство, не достигшего возраста уголовной ответственности или признанного невменяемым»**, поскольку главное здесь, как пишут некоторые авторы, **«чтобы совершенное им деяние подпадало под признаки преступления»** [13]. Но дело в том, что в содеянном в таких случаях даже при наличии таких признаков преступления, как общественная опасность и уголовная наказуемость (противоправность), отсутствует **«признак виновности»**. Как известно, **«недостижение уголовно-наказуемого возраста и невменяемость субъекта законодатель связывает с возможностью лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»**. Об этом, в частности, говорится в ч. 1 ст. 21 УК РФ. А в ч. 3 ст. 20 УК РФ сказано даже о том, что и лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время

совершения общественно опасного деяния не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности. Лишь **«незнание или добросовестное заблуждение лица, осуществляющего задержание таких лиц, относительно их невменяемости или недостижения уголовно-наказуемого возраста»** позволяет рассматривать подобные случаи как **«мнимое» задержание преступника по правилам, предусмотренным ст. 38 УК РФ**.

«Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задерживаемым лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, – указывается в абз. 2 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., – в тех случаях, когда обстановка давала основание полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществляющее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершившегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда». Однако более правильным, на наш взгляд, решением было бы указание в ст. 38 УК РФ на правомерность насильственного задержания (с причинением вреда) лица, совершившего общественно опасное и противоправное деяние, например, в следующей редакции:

«Положения настоящей статьи в равной мере распространяются и на случаи задержания лица, совершающего общественно опасное посягательство, содержащее некоторые признаки преступления, в состоянии невменяемости или не достигшего уголовно-наказуемого возраста, а также лица, совершившего административное правонарушение, если при задержании лицо, осуществляющее задержание, добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задерживаемым лицом противоправного деяния, приняв его за преступление, когда обстановка не давала оснований сомневаться в таком заблуждении». В самом деле: если можно обороняться от общественно опасного посягательства, совершенного такими лицами, то почему же нельзя осуществлять их насильственное задержание, чтобы пресечь возможность совершения ими новых общественно опасных посягательств или же исключить уголовную ответственность невиновных или лиц, виновных лишь в превышении пределов необходимости задержания преступника?!

«Не за каждое преступление следует задерживать» [4, с. 54], если иметь в виду задержание с причинением задерживаемому лицу уголовно-на-

казуемого вреда. Конечно, нельзя осуществлять насильственное задержание за любое преступление хотя бы потому, что «незаконное лишение свободы, которым может сопровождаться такое задержание, уже само по себе представляет значительную общественную опасность» [3, с. 58]. Н.А. Бабий прав, указывая, что «само по себе лишение свободы... при его незаконности... является преступлением» [14, с. 75].

Чем более опасным является совершенное задерживаемым преступление, тем более тяжким может быть допустим причиняемый ему при задержании вред. Насильственное задержание лица, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, как правило, недопустимо, если исходить из того, что квалифицированные виды незаконного лишения свободы (ч.ч. 2 и 3 ст. 127 УК РФ) представляют не меньшую, а даже большую общественную опасность. Но и в таких случаях оно может стать необходимым, если осуществляется также в целях установления личности преступника, его постоянного места жительства, предотвращения его новых попыток скрыться от следствия и суда, устранения опасности совершения им новых преступлений.

При насильственном задержании преступника следует соблюдать **соразмерность** причиняемого при этом вреда с тем преступлением, в связи с которым производится такое задержание. Здесь соразмерность является **условием правомерности задержания лица, относящимся к совершенному им преступлению**, к характеристике общественной опасности последнего. Эта соразмерность не может быть абсолютной, но правомерность насильственного задержания лица, совершившего тяжкое или особо тяжкое преступление, не должна вызывать сомнений.

Соразмерным является причинение вреда, ответствующего прежде всего «характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым преступления». Так, лишение жизни активно противодействующего задержанию преступника или пытающегося скрыться, избежать задержания, по мнению С.В. Бородина, «оправдано только тогда, когда он является совершившим новое преступление, особо известным преступником или лицом, совершившим убийство, разбой, изнасилование или другое особо тяжкое преступление. Круг этих преступлений должен быть ограничен преступлениями, отнесенными... к **тяжким и особо тяжким...**» [7, с. 222-223]. Автор считает, что «лишение жизни лица, совершившего особо тяжкое или тяжкое преступление, при невозможности его задержания следует рассматривать как **средство пресечения деятельности, опасной для общества.** Такие действия есть все основания считать правомерными» [7, с. 223]. В то же время лишение жизни при задержании, например, «лица, подозреваемого в совершении преступления средней или небольшой тяжести, не может быть признано правомерным» [7].

Некоторые ученые убеждены, что «причинение смерти задерживаемому лежит за пределами правомерного задержания, поскольку исключает достижение его наиглавнейшей цели – передачу органам правопорядка» [13, с. 295]. Но «**доставление задержанного «органам власти» или «передача его органам власти», или «передача его органам правопорядка» – это промежуточная цель**, достижение которой является объективной предпосылкой реализации таких **«наиглавнейших целей»**, как **обеспечение неотвратимости ответственности и наказания за каждое совершенное преступление** как средство восстановления социальной справедливости в сфере борьбы с преступностью и **пресечения возможности совершения им новых преступлений** как средства недопущения рецидива преступлений в сфере предупреждения преступности. Соединительный союз «и», стоящий в тексте ч. 1 ст. 38 УК РФ между обеими указанными здесь целями задержания преступника, показывает по меньшей мере их равноценность. Но из смысла данного законодательного положения достаточно очевидно, что именно «доставление задержанного органам власти» способно в дальнейшем «пресечь возможность совершения им новых преступлений». Так что в тех случаях, когда задерживающий преследует при задержании **цель «доставления задерживаемого преступника в органы власти»**, убийство последнего **с прямым умыслом исключается** [15, с. 154]. Но поскольку эта цель – не единственная и, конечно, не «главнейшая», а лишь промежуточная цель такого задержания, утверждать, что «такое убийство должно квалифицироваться только по ч. 1 или 2 ст. 105» [15], было бы неверно.

Правомерность насильственного задержания преступника, скрывающегося от следствия и суда, совершившего побег из мест лишения свободы, изпод стражи, при конвоировании, уклоняющегося от отбывания наказания в местах лишения свободы и т.п., не исключается. Необходимость такого задержания лица во многом регулируется специальным законодательством, предусматривающим права и обязанности должностных лиц органов правопорядка и военнослужащих во всех указанных случаях. Но «специальное законодательство» должно полностью «укладываться» в рамки требований уголовного закона, предусматривающего основания и порядок причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, основания, условия и допустимые пределы причинения такого вреда в ситуации задержания преступника, поскольку «Уголовный кодекс устанавливает общие и поэтому единые правила правомерности причинения вреда» [14, с. 75].

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «сотрудники правоохранительных органов и иные лица, которым законодательством разрешено применение оружия,

специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы для исполнения возложенных на них федеральными законами обязанностей, не подлежат уголовной ответственности за причиненный вред, если они действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы» (абз. 1). Однако вопросы уголовной ответственности таких лиц за причинение вреда при задержании преступника должны решаться в полном соответствии со ст. 38 УК РФ, и никакие изъятия из установленных ею правил и положения, противоречащие этим правилам, в специальных федеральных законах и иных нормативных правовых актах недопустимы.

Если промедление в применении указанных предметов в данной конкретной обстановке создавало опасность упустить опасного преступника, их немедленное применение без соблюдения правил и процедур, предусмотренных специальными нормативными правовыми актами, для достижения целей задержания становится необходимым в рамках тех общих оснований и условий правомерности задержания преступника, которые предусмотрены ст. 38 УК РФ. Интересы правопорядка, общественной безопасности и правосудия надо охранять, но «не любой ценой» и «не во что бы то ни стало», а в рамках правил, установленных уголовным законом и соответствующими нормами международного уголовного права, которые были восприняты национальным уголовным законодательством России.

Согласно п. 2 ст. 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., лишение жизни преступника при его задержании является правомерным, если оно было **«абсолютно необходимым»** или если применение при этом силы было вызвано **необходимостью осуществления законного задержания либо было связано с предотвращением побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях**. В практике Европейского суда по правам человека при оценке случаев задержания преступника с причинением ему смерти упоминаются не граждане или представители общественности, а сотрудники полиции, военнослужащие, правительственные органы или некие «власти» [16].

Задержание преступника с причинением ему уголовно-наказуемого вреда правомерно лишь тогда, когда у лица, осуществляющего задержание, **нет сомнений** в том, что он задерживает **лицо, совершившее преступление**. Как указывается в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «исходя из положений статьи 38 УК РФ, задерживающее лицо должно быть **уверено**, что причиняет вред именно тому **лицу, которое совершило преступление** (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем

преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления)».

Если «при задержании лицо **добросовестно заблуждалось** относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществляющее задержание, не сознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения», содеянное следует оценивать **по правилам ст. 38 УК РФ** (абз. 3 п. 24 постановления). **Наличие такой уверенности** у лица, осуществляющего задержание, является **субъективным условием правомерности насильственного задержания преступника, относящимся к характеристике преступного посягательства и лица, его совершившего**, ставшего объектом такого задержания.

Уверенность в том, что задерживаемый причастен к совершению преступления, представляется вполне оправданной как тогда, когда он подозревается и задерживается в порядке ст. 91 УПК РФ, так и тогда, когда он является **обвиняемым, подсудимым, осужденным или лицом, хотя и совершившим преступление, но официально еще не получившим соответствующий официальный статус, и задерживается при любых обстоятельствах, показывающих, что такая уверенность имеет глубокие объективные основания**. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., «наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора в отношении таких лиц не является обязательным условием при решении вопроса о правомерности причинения им вреда в ходе задержания». Иными словами, **не юридический факт признания задерживаемого лицом, совершившим преступление (преступником), а «уверенность» задерживающего в том, что он «причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление»**, то есть не подозрение или «предположение»³, а **«убежденность, твердая вера»**⁴ в то, что **задерживаемый и есть преступник, является субъективным условием необходимости задержания лица, совершившего преступление, относящимся к совершенному им преступлению**. Вот почему добросовестное заблуждение или субъективная ошибка⁵ задерживающего лица относительно наличия факта совершения задерживаемым лицом преступления **приравнивается к необходимому задержанию пре-**

³ «Подозрение» – «предположение о возможности чего-нибудь» [см.: 1, с. 539].

⁴ «Уверенность» – «твердая вера в кого-что-нибудь, убежденность» [см.: 1, с. 822].

⁵ «Заблуждение» – «ошибка, ложное мнение» [см.: 1, с. 197]. «Добросовестное заблуждение» – это «честно допускаемая ошибка» [см.: 1, с. 169].

ступника и рассматривается по правилам, предусмотренным ст. 38 УК РФ.

Другим **объективным основанием необходимости задержания лица, совершившего преступление, является противодействие последнего задержанию: активное**, путем оказания физического сопротивления, или **пассивное**, путем бегства или иного способа уклониться и избежать задержания и тем самым скрыться от следствия и суда.

Задержание преступника с причинением ему вреда – это не только **необходимый**, но и **вынужденный** акт поведения. «**Вынужденный**» означает «**вызванный какими-нибудь обстоятельствами**» [1, с. 115]. Насильственное задержание **вызывается тем противодействием, которое оказывает лицу, осуществляющему задержание, задерживаемый преступник**, не желающий по своей воле предстать перед правоохранительными органами и (или) судом. В ст. 38 УК РФ об этом непосредственно ничего не сказано, но то, что законодатель указывает на причинение вреда преступнику при его задержании как на необходимую меру задержания, к тому же которая «не является преступлением», свидетельствует о **вынужденном характере насильственного задержания лица, совершившего преступление, то есть о том, что последнее противится задержанию**, не желает быть задержанным и доставленным органам власти.

Преступник не подчиняется законным требованиям лица, осуществляющего его задержание, пытается убежать, оказывает при этом сопротивление, а иногда и нападает на задерживающее лицо. В тех случаях, когда «в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, ... причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать **по правилам о необходимой обороне** (ст. 37 УК РФ)» (абз. 3 п. 18 Постановления).

Противодействие преступника задержанию должно быть **реальным**, то есть **иметь место в действительности и непосредственно в момент задержания**. Это и есть **условие правомерности задержания преступника, относящееся к поведению последнего в ситуации задержания**. Состояние необходимости задержания преступника возникает сразу же после окончания преступления или фактического прекращения уголовно-наказуемой предварительной преступной деятельности и существует до того момента, пока возможно и допустимо привлечение его к уголовной ответственности или, если он осужден, до приведения в исполнение обвинительного приговора, вынесенного в отношении задерживаемого лица.

Задержание правомерно, если оно осуществляется **своевременно**, то есть тогда, **когда лицо уже совершило преступление**, в связи с которым оно задерживается, и **в момент задержания оказывает ему противодействие**. В момент задержания лицо, совершившее преступление, должно **реально**

противодействовать лицу, осуществляющему задержание. Причинение вреда преступнику, который при задержании фактически не оказывал сопротивления или не пытался как-то иначе избежать задержания, не может рассматриваться как вынужденное, совершенное в состоянии необходимости задержания преступника.

При «мнимом» задержании, когда задерживаемый фактически не пытался уклониться от задержания после совершения преступления или иным способом противодействовать задержанию, и лицо, осуществляющее задержание, лишь обоснованно предполагало такое негативное поведение преступника в конкретной ситуации, содеянное не может рассматриваться как вынужденное причинение вреда в состоянии необходимости задержания преступника. Оно объективно общественно опасно, поскольку нарушает не только законные интересы, права и свободы жертвы насильственного задержания, но и интересы уголовного правосудия, которым изначально призвано служить задержание преступника. **При добросовестном заблуждении относительно обстоятельств, характеризующих реальное поведение лица в момент его задержания, задерживающее лицо, находящееся в ситуации «мнимого» задержания, освобождается от уголовной ответственности за отсутствием в его действиях вины, а значит, и состава преступления.**

Еще Пленум Верховного Суда СССР признавал, что причинение вреда задерживаемому, если такие действия фактически **не являлись вынужденными и необходимыми**, например, вследствие отсутствия его сопротивления задержанию, должно рассматриваться **как противоправный акт поведения** [17, с. 10].

При задержании преступника, как и при необходимой обороне, решающее значение имеет **направленность действий задерживающего лица, их целевое содержание**. Применение таких мер насильственного задержания преступника, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания, запрещается. Они правомерны и социально полезны, если совершаются с **целью лишения преступника возможности скрыться от правосудия**. Насилие над ним осуществляется не ради самого насилия и его физического задержания, а «в целях передачи задержанного органам власти»⁶. Исходя из этого, можно заключить, что «**цель задержания и немедленного доставления задержанного в органы... власти является субъективным основанием задержания преступника**» [3, с. 63]. Таким же основанием является **цель пресечения возможности совершения им новых преступлений**.

В ч. 1 ст. 38 УК РФ указывается, как отмечалось, что при задержании лица, совершившего престу-

⁶ Так определялась цель задержания лица, совершившего преступление, еще в ст. 25 основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.

пление, должны преследоваться две самостоятельные цели: **«цель доставления задержанного органам власти» и «цель пресечения возможности совершения им новых преступлений»**. Очевидно, что вред, причиненный при этом задерживаемому преступнику, является необходимым, если действия лица, осуществляющего задержание, были направлены исключительно на достижение указанных целей. В некоторых случаях, когда, как отмечалось, задержать преступника было возможно лишь путем причинения ему смерти, цель доставления его в органы власти для последующего предания его правосудию фактически становится недостижимой. Но это не исключает правомерности действий лица, осуществляющего такое задержание, если причинение смерти было вынужденным и соответствовало требованиям, предусмотренным ст. 38 УК РФ, включая то положение, что действия лица были подчинены достижению **цели пресечения возможности совершения задерживаемым нового преступления**. Если же умысел на причинение смерти преступнику при его задержании возник у задерживающего лица не под влиянием исключительных обстоятельств задержания и не был изначально продиктован необходимостью его задержания для доставления органам власти, в таких случаях имеет место самосуд или убийство, уголовно-наказуемое на общих основаниях. Насильственные действия по задержанию преступника лишь тогда носят вынужденный и необходимый характер, когда их общественная полезность перекрывает их общественную опасность, а в основе поведения задерживающего лежит социально значимая необходимость защиты сравнительно более важных общественных интересов путем причинения вреда индивидуальным интересам задерживаемого преступника. Совершая такие действия, задерживающий должен руководствоваться **исключительно интересами общественной безопасности, уголовного правосудия и предупреждения преступности в нашем отечестве**.

Любой человек, осуществляющий задержание преступника, независимо от его гражданства или должностного положения, обязан доставить задержанного органам власти, а в случае его гибели при задержании сообщить о случившемся в соответствующие органы правопорядка. Сотрудники этих органов и иные должностные лица или военнослужащие также могут участвовать и практически чаще, чем простые граждане, участвуют в задержании преступника. В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. прямо указывается, что положения ст. 38 УК РФ «распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие... в задержании лица, совершившего преступление. При этом, если в результа-

те превышения... мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указанные лица совершат убийство, ... содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежат квалификации по ст. 108... УК РФ». Правомерность действий указанных лиц по задержанию преступника не освобождает их от необходимости доставлять задерживаемых преступников в те органы власти, где они должны официально находиться, в соответствии с уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством России, и положения ст. 38, а в определенных случаях и ст. 108 ч. 2 УК РФ также распространяются на этих лиц. Поэтому позиция тех авторов, по мнению которых «положения ст. 38 УК РФ не охватывают работников правоохранительных органов и иных должностных лиц, для которых задержание преступников – это осуществление их властных полномочий» [13, с. 293], не выдерживает критики. И законодатель должен внести в ст. 38 УК РФ соответствующее дополнение, подобное тому, которое содержится в ч. 3 ст. 37 УК РФ.

В ч. 1 ст. 38 УК РФ говорится о правомерном причинении вреда преступнику **«при его задержании для доставления органам власти...»**. А по каким правилам оценивать причинение ему вреда **«при доставлении органам власти»**, если задержанный оказывает в такой момент сопротивление или попытается спастись от этого **«доставления»** бегством либо окажет эффективное противодействие **при конвоировании** арестованного или осужденного и в других подобных случаях? Очевидно, положения ст. 38 и ст. 108 ч. 2, а также ст. 114 УК РФ распространяются и на такие случаи, поскольку состояние необходимости задержания преступника, которое как некая система правил, определяющих правомерность причинения вреда при таком задержании, предусматривается указанными уголовно-правовыми нормами, включая превышение необходимых для этого мер.

То, что это – не надуманная, а вполне актуальная и практически значимая проблема, свидетельствуют результаты проведенного нами опроса 510 юристов пяти категорий различной профессиональной направленности и студентов старших курсов юридических вузов.

На вопрос: «Не кажется ли Вам, что неуказание законодателем в ч. 1 ст. 38 УК РФ на возможность правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступление, не только «при задержании», но и «при доставлении органам власти», а, может быть, и **«при конвоировании** задержанного, заключенного под стражу или осужденного», является пробелом в законе?» – положительно ответили 45,9 % опрошенных, среди которых: 43,3 % судей, 41 % следователей, 46 % сотрудников прокуратуры, 52 % помощников судей, 35 % студентов-юристов и 60 % адвокатов. Дали отрицательный ответ 42,7 % опрошенных, в том числе: 36,6 % судей, 45 % следовате-

лей, 52 % сотрудников прокуратуры, 44 % помощников судей, 29 % студентов-юристов и 36 % адвокатов. Затруднились с ответом 11,4 % опрошенных.

Термин «задержать» толкуется как «замедлить, прекратить на время действие чего-нибудь», «**временно лишить свободы до выяснения причастности к ...преступлению**» [1, с. 203], а «**доставить**» – «**привести, принести или привезти к месту назначения**» или «обеспечить, предоставить кого-что-нибудь» [1, с. 177]. Если по тексту закона сказано о причинении «**вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для предоставления органам власти...**», то это значит, что вначале лицо путем причинения вреда «**временно лишается свободы для выяснения его причастности к преступлению («при задержании»)**», а затем «**приводится, приносится или привозится («доставляется») органам власти (органам и лицам, которые правомочны «выяснять причастность» задержанного и доставленного «к преступлению»)**».

Несмотря на несовпадение (по смыслу и времени) сопоставляемых понятий, законодатель недвусмысленно дает понять, что между ними существует непосредственная связь и последовательный переход одного к другому: насильственное задержание преступника совершается именно с целью доставления («для доставления») его органам власти. Из этого следует, что «**доставление**», как и «**конвоирование**» преступника, не являются «элементами» или «составляющими» «задержания», как указывали некоторые респонденты, и «**не входят в процесс задержания**», а причинение вреда «при задержании» становится необходимым и правомерным только тогда, когда оно, как и само задержание, производится для последующего «**фактического перемещения задержанного органам власти**, чтобы те как минимум начали официальное выяснение причастности лица к преступлению, а как максимум – в процессе и в результате уголовного преследования и правосудия сделали невозможным (хотя бы на какое-то время) совершение им новых преступлений».

В порядке совершенствования уголовного закона следовало бы предложить внести в качестве дополнения ч. 3 в ст. 38 УК РФ следующего содержания: «**Положения настоящей статьи распространяются на случаи причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в случае такой необходимости, также во время доставления органам власти или его конвоирования**».

Чтобы задержание лица, совершившего преступление, было правомерным, оно должно быть соразмерным (в той или иной мере) не только характеру и степени общественной опасности совершенного им преступления, но, по закону, также обстановке (обстоятельствам) задержания.

Под обстановкой (обстоятельствами) задержания преступника некоторые авторы усматрива-

ют те условия, которые характеризуют реальные силы, возможности и средства потерпевшего и задерживающего лица или иных лиц для успешного задержания преступника [13, с. 295]. В этом отношении прав Пленум Верховного Суда РФ, указавший в п. 22 Постановления от 27 сентября 2012 г., что «**под обстоятельствами (обстановкой) задержания, которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п.)**». По сути дела, речь идет здесь о соотношении сил, возможностей и средств, которыми обладают задерживающий и задерживаемый или задерживающие и задерживаемые в данных конкретных условиях задержания. Стержнем или ядром динамической системы «задерживающее лицо – задерживаемый преступник» является взаимодействие именно этих лиц, а основанием насильственного задержания последнего в ситуации такого задержания – его противодействие задержанию, подобно тому, как основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство.

Не сами по себе обстоятельства (обстановка) задержания определяют пределы допустимого причинения вреда при задержании преступника, а характер и степень общественной опасности противодействия последнего в конкретной обстановке задержания и, конечно, те ресурсы, которыми располагало лицо, осуществляющее задержание, а также то намерение и те цели, которыми были продиктованы действия причинителя вреда при задержании преступника.

Несовершенство уголовного закона в этой части, которое, конечно, не мог исправить Пленум Верховного Суда РФ, побудили авторов проверить мнение практических работников, профессия которых так или иначе связана с применением исследуемых уголовно-правовых норм, и студентов старших курсов юридических вузов по данному вопросу. Вопрос опрашиваемым лицам был сформулирован так: «**Одним из требований правомерности причиняемого задерживаемому лицу вреда в ч. 2 ст. 38 УК РФ называется недопущение явного несоответствия мер задержания «обстоятельствам (обстановке) задержания». А не следует ли вместо этого указать на то, чтобы меры задержания соответствовали «характеру и степени опасности оказываемого задерживаемым в данной обстановке противодействия задержанию»?** Положи-

тельно на этот вопрос ответили 52,3 % опрошенных, в том числе: 36,6 % судей, 56 % следователей, 54 % сотрудников прокуратуры, 46 % помощников судей, 65 % студентов-юристов и 48% адвокатов. Не поддержали указанного в вопросе предложения 38 % опрошенных, в том числе: 40 % судей, 39 % следователей. 38 % сотрудников прокуратуры, 50 % помощников судей, 27 % студентов-юристов и 32 % адвокатов. Затруднились с ответом 9,7 % опрошенных, в том числе: 23,4 % судей, 5 % следователей, 8 % сотрудников прокуратуры, 4 % помощников судей, 8 % студентов-юристов и 20 % адвокатов.

Некоторые из опрошенных прямо указывали в своих ответах на **«особую важность противодействия задерживаемого, на его силы и возможности», «насколько его поведение при этом опасно для задерживающего в данной обстановке».**

Рассуждая таким образом, ряд респондентов предлагают законодателю при определении пределов допустимого причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, учитывать прежде всего не **«обстоятельства (обстановку) задержания», а «противодействие этого лица задержанию и доставлению его органам власти в конкретной обстановке задержания».**

Предусматривая уголовную ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, законодатель тем самым запрещает лицу, осуществляющему насильственное задержание преступника, причинение ему излишнего для преодоления его противодействия задержанию вреда. Такое превышение означает действия, влекущие наступление заведомо более значительного или заведомо более тяжкого вреда задерживаемому лицу, чем был причинен совершенным им преступлением, либо относительно сопоставимого с ним, но явно более чем достаточного для задержания при данных конкретных обстоятельствах. Превышение мер, необходимых для задержания преступника, возможно как в виде превышения достаточного или причинения явно чрезмерного вреда в сравнении с тем, что необходим и достаточен для задержания преступника, либо в виде превышения допустимого вреда, явно не соответствующего характеру и опасности совершенного им преступления, так и в виде превышения того и другого одновременно. Важно лишь то, что лицо при этом находилось и действовало в состоянии необходимости задержания преступника, превышая пределы такой необходимости. «Действуя вынужденно, задерживающий причиняет в конечном итоге невынужденный, не являющийся в этой части необходимым по своим размерам и целевому содержанию вред задерживаемому» [18, с. 175].

В ч. 2 ст. 108 УК РФ превышение пределов необходимости задержания преступника выступает

как сложное основание или обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность за убийство, которое придает признакам его состава специфические особенности. Но это «убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление», а не «убийство как превышение мер задержания»⁷, поскольку превышение необходимых мер или необходимости задержания преступника характеризует лишь особенности совершения убийства и придает ему неповторимый вид как специфического «привилегированного» убийства во всех его составных частях и признаках.

Заключая настоящее исследование, авторы предлагают в порядке оптимизации действующего уголовного законодательства Российской Федерации внести соответствующие изменения и дополнения в некоторые статьи УК РФ, предусматривающие правила необходимого задержания преступника как правомерного, социального поведения и основания смягчения уголовной ответственности за убийство при превышении пределов необходимости насильственного задержания такого лица.

«Статья 38. Необходимое задержание преступника.

1. Действие, хотя и содержащее некоторые признаки преступления, но совершенное в состоянии необходимости задержания лица, совершившего преступление, то есть при его задержании для доставления или при доставлении задержанного органам власти с целью пресечения возможности совершения им новых преступлений путем причинения ему вреда в случаях, когда задерживающее лицо было уверено, что задерживаемый совершил определенное преступление и оказал противодействие законному задержанию, является правомерным и социально полезным деянием, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости задержания преступника.

2. Превышением пределов необходимости задержания преступника признается умышленное причинение ему при задержании и (или) доставлении органам власти явно чрезмерного, заведомо более чем необходимого и достаточного для его задержания и достижения указанной цели задержания при данных конкретных обстоятельствах вреда и (или) явно более тяжкого вреда, чем был причинен совершенным им преступлением. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего.

3. По правилам настоящей статьи рассматриваются также случаи задержания преступника,

⁷ Так Н.А. Бабий определяет убийство, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ [см.: 14, с. 81].

совершающего побег во время его конвоирования, из-под стражи или из мест лишения свободы.

4. Лицо, причинившее вред задерживаемому лицу при «мнимом» задержании преступника, когда оно добросовестно заблуждалось относительно наличия законных оснований для насильственного задержания преступника или обстоятельств, определяющих пределы его правомерного задержания, признается действующим в состоянии необходимости задержания преступника или, соответственно, при превышении пределов такой необходимости.

5. Любой человек имеет право на необходимое задержание преступника независимо от возможности уклониться от его задержания или обратиться за помощью в этом к другим людям или органам власти. В случаях, специально предусмотренных законодательством, лицо обязано осуществлять такое задержание. Неисполнение такой обязанности в установленных законом случаях влечет уголовную ответственность».

«Статья ... Убийство при превышении пределов необходимости задержания преступника.

1. Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания преступника, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Убийство двух или более лиц, либо общественно опасным способом, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания преступника, – наказывается принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Предлагаемые изменения действующего уголовного законодательства России даются, помимо настоящей статьи, также в ряде других научных трудов авторов и в значительной мере поддерживаются отечественными юристами. Некоторые из отмеченных здесь положений нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., в разработке которого непосредственное участие приняли также авторы данного научного труда.

Литература:

1. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 4-е изд., доп. – М., 1997. – 939 с.
2. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков: Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1986. – 157 с.
3. Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально-полезного поведения. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1992. – 149 с.
4. Якубович М.И. Необходимая оборона и задержание преступника. – М.: Знание, 1976. – 80 с.
5. Тишкевич И.С. Право граждан на задержание преступника. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 112 с.
6. Тишкевич И.С. Борьба с преступностью – дело каждого. – М.: Юридическая литература, 1981. – 118 с.
7. Бородин С.В. Преступление против жизни. – М.: Юрист, 1999. – 356 с.
8. Советская юстиция. – 1990. – № 3. – С. 24.
9. Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска по делу М. от 29 июля 2010 г. // Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярска за 2010 г.
10. Постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». – URL: http://www.vsrfl.ru/vscourt_detale.php?id=8260
11. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1982. – 1600 с.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1989. – 840 с.
13. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. – М.: Контракт, 2014. – 560 с.
14. Бабий Н.А. Квалификация убийств при отягчающих обстоятельствах. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 288 с.
15. Российское уголовное право: учеб. / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссаров и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай [и др.]. – М.: Проспект, 2007. – 528 с.
16. Конвенция о защите прав и основных свобод (4 ноября 1950 г.) // СПС «Консультант Плюс». Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года №14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 10.
17. Так определялась цель задержания лица, совершившего преступление, еще в ст. 25 основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991г. // Известия, 1991, 20 июля.
18. Уголовное право России. Общая часть. Избранные лекции / Под общ. ред. Б.В. Сидорова. – Казань. – С. 175.

**Features of criminal liability for murder at excess of the measures necessary
for detention of the person who committed a crime
(questions of application and improvement of the criminal law)**

Sidorov B.V., Babichev A.G.
Kazan (Volga Region) Federal University

In article the analysis of the existing and previous criminal legislation on detention of the criminal is given, the legal nature of the last is defined as the circumstance excluding crime of act the concept of excess of the limits necessary for detention of the criminal is given, the bases and conditions of legitimacy of causing to it necessary harm reveal, features of structure of the murder provided by part of the second Art. 108 of the criminal code of Russian Federation are investigated, recommendations about improvement of the criminal legislation are made, the published and local jurisprudence for this category is analyzed.

Key words: detention of the criminal; excess of limits of need of detention of the criminal; the circumstance excluding crime of act, softening criminal liability or punishment; "exclusive" murder; bases of mitigation of responsibility and punishment; wine; fault degree; crime; identity of the criminal, etc.

